ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА / POLITICAL SPACE OF A REGION

http://regionsar.ru ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549
УДК 327.5(479.24+25+477)
*DOI: 10.15507/*2413-1407*.102.026.201801.9-27*

Д. Г. ДЕСЯЕВ,
И. Г. НАПАЛКОВА

НАГОРНОКАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ НА ФОНЕ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ

Ключевые слова: регион; Нагорный Карабах; конфликт; Армения; Азербайджан; Украина; эскалация конфликта; территориальная целостность; право наций на самоопределение

Введение: украинские события повлияли на обострение замороженного нагорнокарабахского конфликта, что является тревожной ситуацией для России и Евросоюза. Нагорнокарабахский конфликт — один из самых ожесточенных территориальных споров на постсоветском пространстве. В 1994 г. в силу вступил Бишкекский протокол, положивший конец кровопролитию. С августа 2014 г. началась эскалация конфликта, которая может привести к цепной реакции и выйти за пределы Южного Кавказа, что отрицательно скажется на безопасности всего региона. Кризис на Украине обострил армяно-азербайджанское противостояние, увеличилось количество столкновений, с обеих сторон все чаще стали произноситься призывы к военному решению спора.

Материалы и методы: в качестве материалов исследования использовались труды экспертов по нагорнокарабахскому конфликту, заявления официальных лиц, политиков, общественных деятелей; применены сравнительно-политологический, семантический, сценарный и другие методы.

Результаты исследования: проанализировано воздействие украинского кризиса на конфликт в Нагорном Карабахе. Исследована степень заинтересованности сторон в его эскалации, а также влияние на конфликт заинтересованных стран. Показана несостоятельность формата Минской группы по урегулированию конфликта.

ДЕСЯЕВ Дмитрий Геннадьевич, магистрант Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68) (*e-mail:* exprise@mail.ru). ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4353-4400

НАПАЛКОВА Ирина Геннадьевна, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68) (*e-mail:* zamisi@yandex.ru). ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3896-1600

© Десяев Д. Г., Напалкова И. Г., 2018

Обсуждение и заключения: выработаны возможные сценарии развития конфликта. В них наглядно отражены положительные и отрицательные факторы для противоборствующих сторон.

Введение. События в Крыму и вокруг украинского кризиса повлекли за собой обострение уже давно замороженного нагорнокарабахского конфликта (НКК). Ситуация тревожная и для России в условиях непростой международной обстановки, и для Евросоюза, так как важные для энергобезопасности Европы газо- и нефтепроводы проходят вблизи от линии соприкосновения в Карабахе.

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха (НК) — один из масштабных территориальных споров на пространстве бывшего СССР. После распада Советского Союза и появления двух новых независимых государств — Азербайджанской Республики и Республики Армения — он автоматически превратился в межгосударственную проблему, решить которую вначале пытались военным путем[1]. Боевые действия удалось остановить в 1994 г., когда в силу вступило соглашение о перемирии, но до сих пор между Азербайджаном и Арменией остается ситуация напряженности, территориальной неразрешенности.

В августе 2014 г. началась эскалация конфликта, которая может привести к цепной реакции и выйти за пределы Южного Кавказа. Это отрицательно сказывается на безопасности региона. Военная риторика все чаще звучит с официальных трибун. В связи с этим начался очередной виток урегулирования политическими средствами, к переговорному процессу желают присоединиться новые участники. К тому же формат Минской группы ОБСЕ как площадки для обеспечения процесса мирного разрешения НКК между Арменией и Азербайджаном на базе принципов, обязательств и положений ОБСЕ показал свою несостоятельность в разрешении спора между Арменией и Азербайджаном. В связи с новыми реалиями участникам переговорного процесса придется искать другие пути достижения мира.

Обзор литературы. Исследования по изучаемой проблеме достаточно обширны и дисциплинарно многоплановы. Источниковой базой исследования послужили работы экспертов по НКК, в которых объективно рассмотрены многочисленные аспекты противостояния.

Исторические аспекты представлены в работах зарубежных и отечественных ученых: О. Ю. Кузнецова[2], К. Шукюрова [1], Р. Г. Ованнисяна[3], А. А. Цуциева[4], О. Спадаро[5], Э. Помареты[6] и др.

Антропологические интерпретации событий предпринимали Т. де Ваал[7], Г. В. Старовойтова[8], В. В. Дегоев[9], М. Амтаблиян[10], П. Шакарян[11] и др. Отдельные аспекты НКК исследовали и описывали В. С. Арутюнян[12], М. А. Жирохов[13], Ю. А. Помпеев[14] и др.

Проблема урегулирования конфликта и прогноз развития событий вокруг НКК разрабатывали А. А. Абасов и А. Л. Ха-

[1] См.: Абасов А., Хачатрян А. Варианты решения Карабахского конфликта: идеи и реальность. Баку: Ени Несил, 2002. С. 2.

[2] См.: Кузнецов О.Ю. Правда о «мифах» Карабахского конфликта. М.: Минувшее, 2013. 216 с.

[3] См.: Ованнисян Р.Г. Международные отношения Республики Армения в 1918—1920 гг. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2012. 445 с.

[4] См.: Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774—2004 гг.). М.: Европа, 2006. 128 с.

[5] См.: Spadaro O. Storia del Paesi Che Non Esistono. URL: http://www.occhidellaguerra.it/storia-del-paesi-non-esistono/ (дата обращения: 01.07.2017)..

[6] См.: Pomareta E. 25 Acos de Tensiones Étnicas en el Área Postsoviética. URL: http://www.publico.es/internacional/25-anos-tensiones-etnicas-area.html (дата обращения: 01.07.2017).

[7] См.: Ваал де Т. Черный Сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. М.: РОССПЭН, 2014. 391 с.

[8] См.: Старовойтова Г.В. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. СПб.: Лимбус Пресс, 1999. 208 с.

[9] См.: Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Рус. панорама, 2003. 512 с.

[10] См.: Amtablian M. Ce Que Nous Dit le Conflit du Haut-Karabagh. URL: http://www.huffingtonpost.fr/mihran-amtablian/ce-que-nous-dit-le-confli_b_9659594.html (дата обращения: 01.07.2017).

[11] См.: Shakarian P. Why Do Neo-Cold Warriors Want Another Proxy Fight With Russia? URL: https://www.thenation.com/article/why-do-neo-cold-warriors-want-another-proxy-fight-with-russia/ (дата обращения: 01.07.2017).

[12] См.: Арутюнян В.С. Ресурсы де-факто государственности Нагорно-карабахской Республики. М.: LAP, 2014. 92 с.

[13] См.: Жирохов М.А. Меч и огонь Карабаха. Хроника незнаменитой войны. 1988—1994. М.: Центрполиграф, 2012. 304 с.

[14] См.: Помпеев Ю.А. Карабахский дневник. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2010. 416 с.

чатрян[15], В. Н. Рябцев [2], М. Д. Марджанлы[16], Э. Барри[17], М. Петихом [3], Т. Свиточовски [4] и др.

Материалы и методы. Для ситуационного анализа в основном использованы материалы средств массовой информации России, Армении, Азербайджана и других стран, в которых освещались события, связанные с конфликтом, высказывания официальных лиц, политиков, общественных деятелей.

В исследовании применялся историко-генетический метод для описания развития НКК; с позиций сравнительно-политологического и семантического методов рассматривалась специфика освещения событий в зарубежных и отечественных публикациях; аналитический метод использовался на всех этапах исследования. Привлечение метода case-study позволило проанализировать информационное противостояние. Сценарный метод привлекался для прогнозного анализа развития ситуации.

Результаты исследования. Существование конфликтных точек, подобных НК, — это мина замедленного действия, которая в любой момент может быть использована международными геополитическими игроками или спровоцирована аналогичными конфликтными ситуациями.

Истоки рассматриваемого конфликта ведут начало с утраты государственности Российской империей. Недолго, уже после российских революций 1917 г., существовала Закавказская Федерация. Основные общественно-политические группы (грузинские меньшевики, азербайджанская партия мусаватистов и армянские дашнаки) пришли к соглашению о формировании Закавказской Федерации, которая сперва стала самостоятельной от России, а 22 апреля 1918 г. официально объявила о независимости. Однако единое государство оказалось нежизнеспособным, а Закавказская Федерация вскоре распалась[18].

[15] См.: Абасов А.А., Хачатрян А.Л. Варианты решения карабахского конфликта: идеи и реальность. 38 с.

[16] См.: Марджанлы М.Д. Карабахская проблема с позиций геополитики. Аналитический ракурс. М.: Книж. дом, 2009. 40 с.

[17] См.: Barry E. «Frozen Conflict» Between Azerbaijan and Armenia Begins to Boil. URL: http://www.nytimes.com/2011/06/01/world/asia/01azerbaijan.html (дата обращения: 01.07.2017).

[18] См.: Корнелл С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения. URL: http://old.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_015.htm (дата обращения: 01.07.2017).

На организованном 22 июля 1918 г. первом съезде армян Карабаха в г. Шуше было избрано собственное народное правительство, которое в сентябре того же года стало именоваться Армянским национальным советом Карабаха. Кроме того, НК объявлялся самостоятельной административно-политической единицей. Возникло противоборство армянских и азербайджанских вооруженных подразделений, которое продолжалось в регионе до установления советской власти в Азербайджане. В апреле 1920 г. вступившие в Азербайджан части одиннадцатой Армии РККА, взаимодействуя с азербайджанскими войсками, заняли территорию НК.

Декларацией от 30 ноября 1920 г. Азербайджанский временный революционный комитет предоставил НК право на самоопределение. Постановлением Кавказского бюро Центрального Комитета РКП(б) от 3 июня 1921 г. было подтверждено разрешение карабахской проблемы в пользу Армении, но окончательное решение было принято 5 июля того же года пленумом, который постановил о предоставлении НК широкой автономии и сохранении его в границах Азербайджанской ССР [1, с. 168].

Вопрос о территориальной принадлежности НК надолго перестал быть актуальным — вплоть до конца 1980-х гг.

Предтечей нового конфликта стало обращение на внеочередной сессии Советов народных депутатов Нагорнокарабахской области к Армянской ССР и Азербайджанской ССР о передаче Нагорнокарабахской автономной республики в состав Армянской ССР. Отказ властей вызвал волну протестов и митингов, которые закончились в 1991 г. началом военных действий. НК пытался получить независимость и посредством референдума, который состоялся 10 декабря 1991 г. Обрести суверенитет Карабаху не удалось, что в итоге привело к столкновению интересов Армении и желания Азербайджана удержать власть.

Полный или частичный захват семи районов Азербайджана ВС Армении и отрядами НК стал результатом военных действий в НК в 1991 — начале 1992 гг. Одновременно с этим военные действия происходили на армяно-азербайджанской границе и перешли на внутренний Азербайджан[19].

[19] См.: Ваал де Т. Черный Сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. С. 373.

В 1994 г. в Бишкеке при содействии России, Киргизии, а также Межпарламентской Ассамблеи СНГ Армения, Азербайджан и НК подписали протокол, в основу которого легло соглашение о прекращении боевых действий. Хотя переговоры относительно мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта велись еще с 1991 г., первая встреча представителей НК и Азербайджана состоялась еще в 1993 г., а с 1999 г. проходят регулярные встречи президентов Армении и Азербайджана. Одна из последних состоялась между И. Алиевым и С. Саргсяном 16 мая 2016 г. в Вене по инициативе сопредседателей Минской группы ОБСЕ[20].

За последние годы режим прекращения огня нарушается все чаще. Интерес у противоборствующих сторон все тот же: у Азербайджана — восстановление территориальной целостности согласно равновесному основополагающему международному принципу — территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ; у Армении — признание независимости НК или присоединение к Армении на основе права наций на самоопределение.

Детонатором в случае карабахской проблемы выступила ситуация вокруг кризиса на Украине.

Президент Азербайджана И. Алиев все чаще обращается к мировому сообществу с призывами, чтобы не было двойных стандартов в отношении конфликтов на постсоветском пространстве и территориальная целостность Азербайджана должна иметь такую же ценность, как и территориальная целостность Украины, о которой сегодня все говорят. И. Алиев не раз заявлял, что у конфликта на Украине и армяно-азербайджанского одинаковый сценарий и результат — сепаратизм и оккупация. Разрешение в свое время конфликта между Арменией и Азербайджаном, возможно, предотвратило бы события на Украине[21].

В марте 2014 г. глава азербайджанской делегации в Парламентской ассамблее «Евронест» депутат Э. Сулейманов заявил, что «на фоне позиции США в связи с кризисом на Украине можно заметить ее несоответствие в связи с

[20] См.: Алиев и Саргсян: встреча в Вене на фоне обострения карабахского конфликта. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160516_armenian_azeri_meeting (дата обращения: 02.07.2017).

[21] См.: Если бы карабахский конфликт был разрешен, возможно, не было бы конфликта на Украине. URL: http://vesti.az/news/236216 (дата обращения: 15.07.2017).

другими незаконными актами на территориальную целостность и суверенитет государства», в частности отсутствует поддержка Азербайджана в вопросе о территориальной целостности, хотя по отношению к Украине она присутствует. Он задает ряд вопросов, в том числе «Почему нет санкций в отношении Армении?», «Почему в отношении Азербайджана демонстрируется пренебрежение?»[22]. Выход из ситуации Э. Сулейманов предлагает следующий: «Положить конец двойным стандартам и лицемерию, уважать ценности, являющиеся фундаментальными для ООН и США... продемонстрировать такую же поддержку Азербайджану, как и Украине»[23].

Представленная апелляция вовсе не случайна. Если казус Косово перестает быть уникальным в связи с «воссоединением» Крыма с Россией, по этому же пути может пойти и НК. Практика проведения референдума по карабахскому вопросу показывает, что результаты могут не порадовать официальный Баку.

Для США эскалация карабахского конфликта достаточно выгодна и даже привлекательна в политическом плане как с целью укрепления своих позиций в Закавказье, так и для ухудшения позиции России в международном сообществе.

России и странам ОДКБ, которые являются ее военно-политическими союзниками и гарантами безопасности, очередная война в Закавказье явно невыгодна. Следует также не забывать, что после вступления в ЕАЭС Армения ограничила свою военно-политическую самостоятельность. Да и геополитически она является форпостом на Южном Кавказе.

В настоящее время дан пуск противоположным «энергетическим сценариям».

В случае с Азербайджаном — «энергофорватер». Для Вашингтона очень важно обеспечить Европу и Украину альтернативным российскому газом из Ирана, Ирака, Туркменистана и Казахстана. Это возможно при развитии нефтегазовой инфраструктуры севера Ирана и его транспортировке через территории Азербайджана и Грузии в Европу. Великобритания открыто заявила о необходимости

[22] США призвали отказаться от двойных стандартов в карабахском вопросе. URL: http://news.day.az/politics/477351.html (дата обращения: 12.07.2017).

[23] Там же.

ослабления зависимости Европы от России, и с этой целью Лондон готов возглавить организацию создания альтернативных путей для поставки энергоресурсов.

Подобная риторика вызывает ответы. И. Алиев заявляет, что «в ближайшее время к энергетическим проектам “Баку — Тбилиси — Джейхан и Баку — Тбилиси — Эрзурум” должны добавиться Трансанатолийский и Трансадриатический трубопроводы», что изменит энергетическую карту Европы, будет содействовать экономическому развитию Азербайджана, способствовать реализации колоссальных проектов в регионе[24].

Вокруг Азербайджана вполне может быть выстроен новый региональный антироссийский альянс. Дж. Фридман предлагает такую модель, в которой на дальнем конце альянса будет находиться Азербайджан, расположенный на Каспийском море и граничащий с Россией и Ираном. В случае дестабилизации в Дагестане и Чечне Азербайджан будет важной страной для сдерживания джихадизма. Также Азербайджан может стать постом налаживания отношений между Западом и Ираном. Интересно, что Турция не включается в этот альянс. Это связано с ее внутренней политикой, непростыми отношениями с соседями и большой энергетической зависимостью от России. Армения, настроенная пророссийски, может усилить напряженность с Азербайджаном в НК. Раньше это имело небольшую актуальность для США, но сейчас ситуация иная[25].

Претензии по поводу «размещения в Армении российских войск» нашли свое отражение в муссировании ситуации вокруг российской военной базы в Гюмри. Вскоре после начала акции против повышения тарифов на электроэнергию отдельная часть протестующих заявила о необходимости закрытия российских баз в Армении.

Нередки случаи намеренного нагнетания обстановки со стороны отдельных персон. Примером служат заявления П. Гобла о том, что следующей целью России после разрешения кризиса на Украине станет Баку. Азербайджан отказался войти в состав Таможенного союза, и Баку играет активную роль в Транскаспийском проекте, который

[24] См.: Тарасов С. Нагорный Карабах готовится к переменам. URL: http://www.iarex.ru/articles/47319.html (дата обращения: 02.08.2017).

[25] Там же.

создается для обхода территории России и экспорта газа из Азербайджана и Центральной Азии в Европу. Москва может попытаться вернуть Баку в сферу своего влияния, используя и военное давление.

В случае с Арменией может быть применена карта «энергокризиса». 23 июня 2015 г. в Ереване полиция с применением водометов разогнала протестующих, которые участвовали в акции против повышения тарифов на электроэнергию. Азербайджанские СМИ сразу же представили это как жестокое подавление мирных протестов, агрессивные действия по отношению к своему народу и традиционно упрекнули Запад в его безмолвии по поводу разгона демонстрации. Многие политики и политологи указывают на «украинский сценарий» в Армении — те же протесты, то же их подавление. Если все получится по тому же плану, то конфликт получится еще более горячим. По заявлению И. Н. Морозова, события в Армении повторяют первый этап переворота на Украине, Армения близка к государственному перевороту. Это случится, если президент Армении не примет во внимание произошедшие события на украинском Майдане. Также отмечается, что первая фаза государственного переворота на Украине является зеркальным отражением событий в Армении. Сенатор подчеркнул, что тогда тоже перед митингующими стали выступать приезжие европейские политики, а украинская оппозиция начала взывать к сообществу Европы и отказалась от встречи с президентом В. Януковичем. В тот момент, по его словам, было очевидно, как этим сценарием управляет посольство США в Киеве[26]. Информационное агентство «Интерфакс» заявило, что 24 июня 2015 г. протестующие начали строить баррикады из урн и мусора, дабы забаррикадироваться от сил полиции.

Попытки настроить население Армении против России небезосновательны с учетом того, что акции «АрмРосгазпрома» в начале 2014 были полностью проданы «Газпрому», а ЗАО «Электрические сети Армении» является дочерней компанией ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС».

Для США тормозящим фактором против активного розыгрыша ситуации «Майдан vs Багратинян» может стать

[26] См.: События в Армении повторяют первую фазу переворота на Украине. URL: http://ria.ru/world/20150624/1084291802.html (дата обращения: 11.07.2017).

необходимость серьезных капиталовложений (учитывая военную помощь Украине). Действия президента США в том числе опираются на общественное мнение. Опросы, проведенные при президентстве Б. Обамы, показывают, что при сочувствии гражданам Украины все меньше налогоплательщиков поддерживают выделение военной и финансовой помощи.

В ЕС, в отличие от украинской ситуации, сегодня нет единого мнения по урегулированию НКК, и тому есть ряд причин: в ЕС не смирились с диктаторскими намерениями И. Алиева; попытки подкупить ЕС энергетическими ресурсами в карабахском вопросе не имели успеха. Яркое свидетельство этому — саммит в Риге, в коммюнике которого не нашлось места фразе о «территориальной целостности» Азербайджана.

В качестве дополнительных возможностей для эскалации ситуации вокруг Карабаха эксперты выделяют: создание новой конфликтной ситуации с Арменией на религиозно-этнической основе; муссирование в прессе тем пыток, политических заключенных и трагедии миллиона беженцев, возникших вследствие войны с Арменией; использование джихадистов, которые появились в Азербайджане не без участия Саудовской Аравии, с целью международной «борьбы с терроризмом». Так у США появится возможность вмешаться в дела региона и по сложившейся традиции выступить «искренним борцом за свободу угнетенных народов».

Не надо забывать о деятельности сторонников самоопределения Южного Азербайджана, активно поддерживаемых США и Израилем. В 2013 г. в Баку был проведен круглый стол «Вопрос Южного Азербайджана на международной арене», где прозвучали предложения о том, чтобы «власти Азербайджана предприняли шаги для победы освободительной борьбы в Южном Азербайджане»[27]. При этом многие независимые эксперты утверждают, что Запад необоснованно заявляет о якобы развивающимся сепаратизме в Северном Иране, в регионе «Южный Азербайджан». Подобные разговоры не имеют под собой оснований в силу того, что в Иране проводится сбалансированная национальная политика. Данное

[27] Джалилова Д. Азербайджан: друг или враг Ирана? URL: http://www.iran.ru/news/analytics/87401/Azerbaydzhan_drug_ili_vrag_Irana (дата обращения: 15.07.2017).

мнение подтверждает и то, что борцы за самоопределение Южного Азербайджана проживают главным образом на Западе: в США действует «Движение национального пробуждения Южного Азербайджана», в Швеции — общество иранских журналистов и писателей в изгнании PEN International, в Канаде — «Партия независимости Южного Азербайджана». Этот ресурс может быть задействован для дестабилизации ситуации в регионе.

Стоит отметить, что еще один конфликт никак не в интересах России. Если произойдет его эскалация, то ей придется делать выбор между Арменией и Азербайджаном. Наиболее приемлемый вариант для России — консервация ситуации с НКК, ибо это позволяет иметь рычаги давления по отношению и к Армении, и к Азербайджану.

Интересны выводы Н. Арманьян, опубликованные на испанском интернет-ресурсе *publico.es*. В частности, отмечается, что влияние США и ЕС в регионе ослабевает, а России увеличивается. Этот вывод основан на следующих фактах:

— не состоялся проект ГУАМ, военный союз Украины, Молдавии, Грузии и Азербайджана, т. е. филиала НАТО в данном районе. Хотя еще в 2007 г. саммит ГУАМ проходил в Баку. Тогда политика «собирания земель» азербайджанского руководства была открыто поддержана со стороны Украины и ее президента В. Ющенко, который даже выразил готовность отправить украинские «голубые каски» в зону армяно-азербайджанского конфликта;

— пятерка прикаспийских стран единогласно отказала американскому пребыванию;

— из проекта KASFOR вышел Азербайджан, который планировал в Каспийском море военно-морское сотрудничество с США;

— в связи с провокационными действиями Североатлантического альянса на Украине был перекрыт северный путь доставки военных грузов НАТО в Афганистан.

В качестве преимуществ Москвы в регионе отмечаются:

— силы быстрого реагирования на прикаспийском побережье;

— влияние в НК, 102-я военная база в Армении (Гюмри), имеющая значительное стратегическое влияние. Рекомендованное ЕС и США Турции сближение с Арменией, а также признание геноцида армян (что помогло бы вывести

Ереван из зоны влияния Москвы) усилило недоверие Азербайджана к Западу;

— возможность блокировать нефтепроводы, в том числе с территории Грузии;

— повышение значимости Туркменистана в регионе, что нанесет ущерб Азербайджану;

— совместное строительство с Турцией газопровода «Турецкий поток», через который будут реализовываться поставки газа в Европу и который составит конкуренцию газопроводу TANAP (совместный проект Азербайджана, ЕС и США)[28].

Также к числу преимуществ относится и то, что Россия разместила в Армении оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер».

О значимой роли России свидетельствует и поддержка именно российской инициативы (соответственно отклонение предложения экс-президента Франции Ф. Оланда) по организации встречи «Саргсян — Путин — Алиев» в Сочи (2014 г.) по поводу обострения на карабахско-азербайджанской линии соприкосновения и армяно-азербайджанской границе, где президенты Армении и Азербайджана подтвердили свои обязательства по мирному урегулированию конфликта. При этом Азербайджан закупил израильские баллистические ракеты «Экстра» и пакистанские ракеты «Хатф-4». Бывший первый заместитель министра обороны Армении Д. Тоноян вылетел в США и заявил о намерении Армении обеспечить свои вооруженные силы необходимыми видами вооружения для отражения нападения Азербайджана[29]. Помимо военных расходов, усиливается и пропаганда непримиримости, бескомпромиссности, тем более что в обеих странах выросло целое поколение с устоявшимся образом «национального врага».

Все больше дискуссий разворачивается по формату Минской группы ОБСЕ. Хотя еще в 2011 г. стороны конфликта заявляли, что не намерены уходить от этого формата, так

[28] См.: Giro en Eurasia: Azerbaiyбn se Distancia de EEUU y la UE. URL: http://blogs.publico.es/puntoyseguido/2781/giro-en-eurasia-azerbaiyan-se-distancia-de-eeuu-y-la-ue/ (дата обращения: 08.07.2017).

[29] См.: Сваранц А. Нагорный Карабах и кризис российско-американских отношений. URL: http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2014-15-16/4690.html (дата обращения: 13.07.2017).

как это общепризнанный форум переговорного процесса по урегулированию НКК[30].

Украинские события меняют лексику. В 2014 г. И. Алиев негативно высказывается о Минской группе ОБСЕ. В его заявлении делается акцент на политике двойных стандартов, в частности на невыполнении резолюций по НКК и поддержке Армении извне, по большей части от стран — сопредседателей Минской группы ОБСЕ.

Изменить формат Минской группы не раз пытались и третьи страны. Например, в 2011 г. председатель парламента Ирана А. Лариджани заявил о необходимости привлечения Ирана к этому вопросу[31]. Высказываясь о работе Минской группы ОБСЕ, эксперт Центра европейской политики в Брюсселе А. Пол подчеркивает, что переговорный процесс должен расширятся и в него должны быть вовлечены Турция и Иран, а также более активную роль должен играть ЕС[32].

При этом не нужно забывать, что Турция всегда исторически была на стороне Азербайджана. В феврале 2015 г. посол Турции в Азербайджане заявил, что Турция всегда будет поддерживать целостность Азербайджана и турецкая сторона полностью поддерживает усилия Минской группы ОБСЕ по урегулированию конфликта. В марте 2015 г. Р. Эрдоган упрекнул США и Россию в нежелании разрешить НКК, а также заявил, что не откроет границу с Арменией до восстановления территориальной целостности Азербайджана. Между Турцией и Арменией нет дипломатических отношений, а граница между странами закрыта с 1993 г. по инициативе Анкары. В итоге позиция Турции ясна — поддержка Азербайджана и восстановление его территориальной целостности. Иран также является союзником Азербайджана, и, как многократно подчеркивалось с обеих сторон, отношения стран носят дружественный характер.

[30] См.: Азербайджан не намерен менять формат Минской группы ОБСЕ по Карабаху. URL: http://www.vestikavkaza.ru/news/44341.html (дата обращения: 02.07.2017).

[31] См.: Брифинг официального представителя МИД России А. К. Лукашевича, 7 июля 2011 г. URL: http://www.mid.ru/brifingi/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/797012 (дата обращения: 08.07.2017).

[32] См.: Формат Минской группы устарел, он должен быть расширен. URL: http://ru.1in.am/1059953.html (дата обращения: 15.07.2017).

Активные попытки стать посредником в урегулировании конфликта предпринимает Германия, заявляющая, что работа Минской группы не приносит результатов, и предлагающая себя в качестве альтернативы Минской группы ОБСЕ. В начале 2015 г. А. Меркель заявляла, что Германия желает стать посредником в урегулировании, а определенную роль в частом нарушении прекращения огня на указанной территории играет Россия[33]. Иными словами, очевидно старание Германии снизить роль России и Минской группы, хотя конкретных шагов и вариантов урегулирования германский канцлер не высказывает. Пока идет активное маневрирование вокруг организации взаимодействия и переговорного процесса.

Обсуждение и заключения. НКК продолжается уже более 20 лет. За долгое время многие ученые, политики, эксперты, дипломаты вырабатывали и предлагали разные модели решения ситуации на основе международных прецедентов.

«Закавказская конфедерация» — региональная интеграция стран Южного Кавказа при согласии России, ЕС и США. К тому же не исключалась федерализация Грузии и Азербайджана по культурно-этническому признаку.

«Выше автономии, но не государство» — этот вариант основан на развитии событий вокруг Аландских островов, которые после обретения независимости Финляндией в 1917 г. пожелали возвращения к своей древней исторической родине Швеции. В итоге Аландские острова остались в составе Финляндии, но получили настолько широкую автономию, что это приблизило острова по статусу к государственному образованию. Аландская модель предложена в декабре 1993 г. Министерством иностранных дел Российской Федерации и Финляндией. Однако тогда она подверглась критике властей НК в связи с тем, что не учитывает исторические основы и психологические последствия конфликта, который фактически идет за независимость НК от Азербайджана.

«Ассоциированное государство» — этот принцип основан на резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г., и Декларации о принципах международного права относительно дружественных отношений и сотрудничества

[33] См.: Меркель заявила о стремлении Германии к роли посредника по Карабаху. URL: http://www.interfax.ru/world/419349 (дата обращения: 08.07.2017).

между государствами № 2625[34]. По этому принципу существуют такие ассоциированные государства, как Северные Марианские острова с США, Новая Каледония с Францией, Аруба с Нидерландами и др.

На базе этого принципа Дж. Мареска, бывший специальный представитель США в переговорах по НК, 1 июля 1994 г. разработал и представил план политического решения НКК. По его сценарию, «НК должен быть полностью самоуправляемым законным образованием в суверенном государстве Азербайджанской Республики» и именоваться Нагорнокарабахской Республикой.

«Кипрская модель» — ее значение заключается в том, что это формирование (Турецкая республика Северного Кипра, а в нашем случае — Нагорнокарабахская Республика) формально никем не признается, существует и действует де-факто как таковое. Иными словами, НК никак не станет составной частью Азербайджана или Армении, не будет официально признан как самостоятельное государство, не станет членом международного сообщества, но будет существовать и функционировать как независимое государственное формирование [1, с. 10].

Однако ни один из предлагаемых вариантов не стал компромиссным и не устраивает стороны конфликта, которые по-прежнему не готовы идти на взаимные уступки, необходимые для его мирного решения.

Таким образом, рассмотрев позиции сторон, общую международную обстановку и политический фон, можно предположить, что в настоящий момент по-прежнему возможен ряд сценариев развития событий.

Сценарий «Статус-кво» — данный сценарий в условиях экономического кризиса выгоден для Армении, а также для России и стран ЕС, которые преследуют свои цели. Россия пытается проводить политику «двух стульев», сотрудничая с обеими сторонами конфликта. Великобритания вложила достаточно средств в нефтегазовую отрасль и энергетические коммуникации Азербайджана. Для Германии Азербайджан

[34] См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 15.07.2017).

важен в энергетическом секторе региона, он занимает восьмое место среди поставщиков нефти в Германию.

Азербайджану, с одной стороны, указанный сценарий не выгоден, так как сейчас на фоне украинского кризиса можно апеллировать к международной общественности и требовать прекратить политику двойных стандартов. С другой стороны, Баку понимает, что подобно Украине может оказаться в геополитической ловушке и в этих условиях наилучший вариант — присоединиться к союзу России, Казахстана и Белоруссии.

Сценарий «Скорее война, чем мир» — выгоден Америке, что позволит держать в тонусе российскую сторону и даст возможность вести закулисную игру, усиливая свои позиции в регионе. Для самих сторон конфликта это выльется в его эскалацию и достаточно быстро может перерасти в активные военные действия.

Далее в развитии событий может быть несколько вариантов: размещение российских миротворцев на линии фронта на правовой основе как гаранта безопасности Армении, размещение международных миротворческих сил, армяно-азербайджанские военные действия.

Сценарий «Военные действия» — невыгодное ни для Армении, ни для Азербайджана обострение конфликта и перерастание его в полномасштабные военные действия, которые могут затронуть большую часть Южного Кавказа. Этот сценарий не выгоден также и для России, так как отразится на российской части Кавказа и для мирового сообщества, прежде всего ЕС, поскольку нефте- и газопроводы, важные для энергобезопасности Европы, проходят недалеко от линии соприкосновения в Карабахе.

В последнее десятилетие армяно-азербайджанские встречи на высшем уровне традиционно завершаются без достижения договоренностей об основных принципах урегулирования НКК. При этом единство сторон отражается в позиции «мирное урегулирование карабахской проблемы безальтернативно» (С. Сарсян) и «война не закончилась... завершился лишь первый ее этап» (И. Алиев)[35]. Мировое сообщество в лице ЕС заявило о единственном пути решения проблемы — мирном, эта позиция в какой-то степени отражает

[35] См.: Конфликт будет длиться вечно. URL: http://vz.ru/politics/2009/2/12/255837.html (дата обращения: 08.07.2017).

интересы России. Как показывает политическая практика, США активно играют на одном направлении (сегодня это Украина) и не готовы оказывать повсеместную помощь, а понятие «союзники» для них весьма вариабельно.

Таким образом, каждый из существующих на сегодняшний день вариантов решения НКК имеет свои достоинства и недостатки, причем последних гораздо больше. Иными словами, любой сценарий не сможет максимально учесть интересы всех сторон и вызовет больше негативных последствий, а не позитивных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шукюров К. К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха: уроки истории // Кавказ и глобализация. 2008. № 2. С. 160—172. URL: https://www.ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-2/13.shtml (дата обращения: 01.07.2017).

2. Рябцев В.Н. Переговорный процесс по Нагорному Карабаху в современных условиях: адекватен ли его формат // Философия права. 2009. № 4. С. 60—66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/peregovornyy-protsess-po-nagornomu-karabahu-v-sovremennyh-usloviyah-adekvaten-li-ego-format (дата обращения: 01.07.2017).

3. Petithomme M. L'état de Facto du Haut-Karabagh Arménien. Entre Démocratisation en Trompe-l'oeil et Ethnicisation. Revue Internationale et Strategique. 2013. Vol. 89, Iss. 1. Pp. 30—39. DOI: https://doi.org/10.3917/ris.089.0030

4. Swietochowski T. Azerbaijan: Perspectives from the Crossroads // Central Asian Survey. 1999. Vol. 18, Iss. 4. Pp. 419—434. DOI: https://doi.org/10.1080/713656170

Заявленный вклад авторов:

ДЕСЯЕВ Дмитрий Геннадьевич — подготовка начального текста статьи, поиск аналитических материалов.

НАПАЛКОВА Ирина Геннадьевна — научное руководство, формулировка выводов, окончательная доработка текста статьи.

Для цитирования: Десяев Д.Г., Напалкова И.Г. Нагорнокарабахский конфликт: цепная реакция на фоне украинских событий // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2018. Т. 26, № 1. С. 9—27. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.9-27

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

D. G. DESYAEV, I. G. NAPALKOVA. THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT: A CHAIN REACTION AGAINST A BACKGROUND OF THE EVENTS IN UKRAINE

Key words: region; Nagorno-Karabakh; conflict; Armenia; Azerbaijan; Ukraine; conflict escalation; territorial integrity; right of nations to self-determination

Introduction: the events in Ukraine have influenced the aggravation of the frozen Nagorno-Karabakh conflict, which is an alarming situation for Russia and the European Union. The Nagorno-Karabakh conflict is one of the fiercest territorial disputes in the post-Soviet space. In 1994, the Bishkek Protocol came into force, which put an end to the bloodshed. Since August 2014, the escalation of the conflict has begun which can lead to a chain reaction and go beyond the South Caucasus, which will adversely affect the security of the entire region. The crisis in Ukraine exacerbated the Armenian-Azerbaijani confrontation: the number of clashes has increased and calls for a military solution to the dispute has begun to be made more and more often on both sides.

Materials and Methods: works by experts on the Nagorno-Karabakh conflict as well as statements by officials, politicians and public figures were used as research materials. The study uses the comparative political science method, the semantic and the scenario ones, etc.

Results: the impact of the Ukrainian crisis on the Nagorno-Karabakh conflict was analyzed. The degree of interest of the parties in its escalation was studied as well as the impact on the conflict of the countries concerned. The failure of the Minsk Group to settle the conflict was exposed.

Discussion and Conclusions: possible scenarios for the development of the conflict were developed. These scenarios clearly reflect the positive and negative factors for the warring parties.

REFERENCES

1. Shukyurov K. [On Autonomy for Nagorno-Karabakh: Lessons of History]. *Kavkaz i globalizacija* = The Caucasus&Globalization. 2008; 2:160—172. Available at: https://www.ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-2/13.shtml (accessed 01.07.2017). (In Russ.)

2. Ryabtsev V.N. [Negotiations Process of Nagorny Karabah Undermodern Conditions: if its Format is Adequate]. *Filosofija prava* = Philosophy of Law. 2009. 4:60—66. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/peregovornyy-protsess-po-nagornomu-karabahu-v-sovremennyh-usloviyah-adekvaten-li-ego-format (accessed 01.07.2017). (In Russ.)

3. Petithomme M. L'état de Facto du Haut-Karabagh Arménien. Entre Démocratisation en Trompe-l'oeil et Ethnicisation. *Revue Internationale et Strategique*. 2013; 1(89):30—39. DOI: https://doi.org/10.3917/ris.089.0030

4. Swietochowski T. Azerbaijan: Perspectives from the crossroads. *Central Asian Survey*. 1999; 4(18):419—434. DOI: https://doi.org/10.1080/713656170

Contribution of the authors:

Dmitry G. Desyaev — writing the initial version of the text of the article, search for analytical materials.

Irina G. Napalkova — academic advising, drawing conclusions, final revision of the text of the article.

About the authors:

Dmitry G. Desyaev, Student Pursuing a Master's Degree, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail:* exprise@mail.ru). ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4353-4400.

Irina G. Napalkova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of World History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail:* zamisi@yandex.ru). ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3896-1600.

For citation: Desyaev D.G., Napalkova I.G. The Nagorno-Karabakh Conflict: a Chain Reaction against a Background of the Events in Ukraine. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2018; 1(26):9—27. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.9-27

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 11.09.2017.